

На правах рукописи

ВИНТЕРЛЕ Ирина Дмитриевна

**ФЕНОМЕН НЕЗАВЕРШЕННОСТИ В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ
ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА И ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ
ФЭНТЕЗИ**

Специальность – 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(английская)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2013

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Шарыпина Татьяна Александровна

Официальные оппоненты: **Сомова Елена Викторовна**,
доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО
«Московский педагогический государственный университет», профессор кафедры всемирной литературы
Ефимова Наталья Игоревна,
кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», доцент кафедры английской филологии факультета иностранных языков

Ведущая организация: Сочинский институт РУДН (филиал) ФГБОУ ВПО
«Российский университет дружбы народов»

Защита состоится «26» декабря 2013 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.02 на базе Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603000, Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корп. I.

Автореферат разослан « » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Фэнтези — молодой литературный жанр, набравший популярность за сравнительно недолгое время. Первые произведения, которые можно причислить к собственно фэнтезийным, были опубликованы на рубеже XIX-XX веков: романы Джорджа Макдональда (George MacDonald, 1824 – 1905), Уильяма Морриса (William Morris, 1834 – 1896), лорда Эдварда Дансейни (Edward Dunsany, 1878 – 1957). Однако «прорывом» и отправной точкой для обособления фэнтези как жанра стали публикации английских писателей Джона Роналда Руэла Толкина (John Ronald Reuel Tolkien, 1892 – 1973) и Клайва Степлза Льюиса (Clive Staples Lewis, 1898 – 1963). Творчество Толкина (повесть «Хоббит, или Туда и Обратно» (The Hobbit or There and Back Again, 1937) роман «Властелин Колец» (The Lord of the Rings, 1954-1955), литературно-мифологический эпос «Сильмариллион» (The Silmarillion, 1977) в значительной степени определило и сформировало современный облик фэнтези. Жанр активно развивался, во многом как подражание Толкину, Льюису и некоторым другим авторам-фантастам (Говард Филипс Лавкрафт, Роберт Говард). Со временем выработались каноны, образцы и традиции, сегодня фэнтезийная литература по-прежнему остается востребованной у самой широкой читательской аудитории. Фэнтезийные произведения приобретают статус культовых («Властелин Колец» Дж. Р.Р. Толкина – в середине XX века, «Гарри Поттер» Дж. Роулинг – на рубеже столетий, «Песнь Льда и Пламени» Дж. Мартина представляет «лицо» современного фэнтези). При этом отношение к жанру в среде читателей, критиков и самих авторов-фантастов неоднозначное. Существует несколько точек зрения касательно места фэнтези в современном литературном процессе. О фэнтези говорят как о литературе, адекватной «эпидемии инфантилизма», охватившей современное общество, упрекают в авторском (и подразумеваемом читательском) эскапизме; доминанте коммерческой составляющей, избытку шаблонов и штампов. При этом существует и противоположное мнение, согласно которому, подобное отношение к фэнтези – явление временное, а качество и подлинные

художественные достоинства литературного произведения не зависят от жанра.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, фэнтези сегодня становится выражением духовного поиска современности. Момент рубежа столетий всегда сопровождался определенным «духовным кризисом», поиском нравственных ориентиров. Период возникновения и оформления фэнтези как самостоятельного жанра – рубеж XIX и XX веков; время активного развития и преобразования фэнтези в мультимедийное культурное явление – современность, граница XX и XXI веков. Уместно здесь провести аналогию и с другим «рубежным» периодом – началом XIX столетия, моментом зарождения и развития романтизма. Настроение «пограничного» времени, перелома эпох оказывается очень схожим: поиск духовных ориентиров, ситуация нравственного релятивизма, когда границы добра и зла, созидательного и разрушительного начал оказываются размыты, неуверенность и страх личности перед окружающим миром, разочарование в прогрессе во всех сферах человеческого общества. Фэнтези с его магическим характером, возведенным в разряд онтологических категорий, стремится разрешить эту проблему, представить возможность иного видения мира, где существует идеальное начало, не зависящее от происходящих вокруг изменений. Как романтизм стал своего рода реакцией на усиление давления рационального подхода, так и фэнтези становится выражением стремления личности выйти из-под контроля установок и ограничений современного общества, обретения свободы фантазии и возможности ее реализации. Во-вторых, важность изучения жанра во многом определяется его мультимедийным характером. Тенденция к мультимедийности, которую демонстрирует фэнтези сегодня, может быть одновременно воспринята как новый поворот в проблеме взаимодействия видов искусства, и как продолжение традиции, и во многом как выражение сильнейшего желания современного человека к побегу от действительности с ее сложностями и ограничениями. Парадокс, когда жанр, в самой сути которого заложено стремление к идеальному, магическому, в некоторой степени иррациональному началу, реализует себя с помощью

новейших технических систем, последних достижений «рационального мира», безусловно, заслуживает внимательного рассмотрения и дальнейшего изучения. В-третьих, обращение к творчеству Дж.Р.Р. Толкина обусловлено тем, что именно в его теоретических работах формировалась сама концепция жанра фэнтези, и до сих пор его художественные произведения представляют собой жанровый «образец», своеобразный канон. Говоря о переходе фэнтези к мультимедийности, также нельзя не упомянуть имя Толкина, поскольку именно экранизация его культового романа «Властелин Колец» во многом определила данный поворот в жанровом развитии. Особое внимание к незавершенным текстам автора, их изучение и детальное рассмотрение в контексте как всего творчества Толкина, так и теоретического осмысления жанра фэнтези в целом необходимо для понимания феномена незавершенности как существенной жанровой черты. Все вышесказанное определяет актуальность данного диссертационного исследования.

Степень изученности. Проблемы и вопросы, затронутые в данной работе, на наш взгляд, сегодня являются недостаточно изученными. К теоретическим аспектам жанра фэнтези зарубежные исследователи начали обращаться в последние десятилетия XX века: J. Modly «Towards a Definition of Fantasy Fiction», 1974; C. Manlove «Modern Fantasy», 1975; R. Tymn, H. Lanorsky, R. Bayer «Fantasy Literature», 1979; B. Attebery «Strategies of fantasy», 1980; J. Timmerman «Other worlds: fantasy genre», 1983; P. Perret «Faces of fantasy», 1996; C. Sullivan «Folklore and Fantastic Literature», 2001. Проблемы жанра фэнтези в своих работах касались Т. Чернышева «Природа фантастики», 1984; Е.М. Неелов «Волшебно-сказочные корни научной фантастики», 1986, «Сказка, фантастика, современность», 1987; К.Г. Фрумкин «Философия и психология фантастики», 2013. Сами авторы-фантасты, как отечественные, так и зарубежные, нередко предпринимают попытки не только с практической, но и с теоретической точки зрения подойти к вопросу жанровой природы фэнтези: Роджер Желязны, Станислав Лем, Анджей Сапковский, Генри Лайонел Олди, Ник Перумов.

Вопрос о фэнтези как отдельном жанре литературы поднимался в ряде

диссертационных исследований, в том числе – диссертации Новиковой В.Г. «Фантастическая новелла Рэя Брэдбери» (Нижний Новгород, 1992), Виноградовой О.В. «Педагогические условия повышения эффективности чтения подростками литературы фэнтези» (Москва, 2002), Приходько А.М. «Жанр «фэнтези» в литературе Великобритании: проблема утопического мышления» (Москва, 2001), Кулаковой О.К. «Интертекстуальность в аспекте жанрообразования: на материале жанра фэнтези» (Иркутск, 2011), Плотниковой А.В. «Принципы и способы атрибуции имен собственных в произведениях жанра «фэнтези»: на материале английского языка» (Москва, 2010), Васильевой Н.И. «Фольклорные архетипы в современной массовой литературе: романы Дж.К. Роулинг и их интерпретация в молодежной субкультуре» (Нижний Новгород, 2005). Вышеперечисленные диссертационные исследования посвящены самым разным аспектам фэнтези: лингвистическим, философским, социальным, педагогическим, но при этом окончательного, единого определения фэнтези как литературного жанра не существует.

Творчество Дж.Р.Р. Толкина в последнее время все чаще становится объектом научного интереса, хотя вряд ли можно говорить о достаточной изученности его литературного наследия. Крупные исследования, как в России, так и за рубежом, посвящены в основном роману «Властелин Колец» или же творчеству писателя в целом: Р. Cocher «Master of Middle-Earth: The Fiction of J.R.R.Tolkien», 1972; Т. Shippey «The Road to Middle-Earth», 1982; диссертационные работы С. Кошелева «Философская фантастика в современной литературе (романы Дж. Р.Р.Толкиена, У.Голдинга 50–60-х гг.)» (Москва, 1983), Р. Кабакова «Повелитель колец» Дж.Р.Р. Толкина и проблема современного литературного мифотворчества» (Санкт-Петербург, 1989). Отдельно необходимо отметить две биографии писателя, написанные Хамфри Карпентером (Humphrey Carpenter) и Майклом Уайтом (Michael White). Реже становился объектом специального изучения «Сильмариллион». Первая работа, посвященная данному произведению, вышла в 1976 году – «Tolkien and the Silmarillion» С.S. Kilby. В отечественном литературоведении «Сильмариллион»

рассматривался в статьях Е. Апенко «Сильмариллион Джона Толкина. К вопросу об одном жанровом эксперименте», 1989; С. Лихачевой «Миф работы Толкина», 1993 С. Таскаевой «Уток и основа волшебного плаща или генезис сюжетно-мотивной основы Легенды о Берене и Лутиэн», 2009; диссертации О.С. Потаповой «Мифотворчество Дж.Р.Р. Толкина: «Сильмариллион» в контексте современной теории мифа» (Нижний Новгород, 2005). Данная диссертация особенно важна для понимания особенностей авторской мифологии Толкина, ее связи с мифопоэтической традицией и современными мифологическими концепциями. Таким образом, необходимо отметить, что при большом количестве работ самого различного характера, посвященном творчеству Толкина, не все его тексты становились объектами самостоятельного исследования. Кроме того, авторская мифология Толкина не рассматривалась ранее в процессе становления, а его незавершенные работы – в соотношении с законченными и опубликованными культовыми произведениями и с жанром фэнтези в целом.

Объектом исследования стали ранние произведения Дж.Р.Р. Толкина, опубликованные и отредактированные его сыном Кристофером: «Книга Утраченных сказаний» (The Book of Lost Tales), «Неоконченные сказания» (Unfinished Tales), «Утраченный путь» (The Lost Road). Кроме того, для рассмотрения теории фэнтези как жанра и изучения мифологии Толкина использовались прочие тексты автора («Властелин Колец», «Хоббит», «Дети Хурина»), а также фэнтезийные произведения других авторов: Дж. Роулинг (J.Rowling), А. Сапковского (Andrzej Sapkowski), Л. Спрэга де Кампа (Lyon Sprague de Camp), Дж. Мартина (J. Martin), Э. МакКеффри (Anne McCaffrey) и др.

Предметом исследования стало определение функции феномена незавершенности в творчестве Толкина (на примере «Утраченных», «Неоконченных сказаний» и «Утраченного пути») при формировании его общей «фэнтезийной» традиции и дальнейшего развития мультимедийных явлений современной культуры.

Научная новизна работы заключается в том, что к феномену фэнтези предпринят подход с точки зрения жанровых особенностей: дается доказательная база принадлежности фэнтези к жанрам литературы Новейшего времени, предлагается определение жанра; раскрываются его основные характеристики, в том числе – принцип незавершенности, не изучаемый ранее в связи с фэнтези; представлен оригинальный подход к проблеме взаимодействия различных видов искусств, вводится понятие фэнтези как мультимедийного культурного явления. Впервые исследуется такая часть творческого наследия Дж.Р.Р. Толкина, как его ранние работы («Книга Утраченных сказаний», «Неоконченные сказания», «Утраченный путь»), предлагается изучение авторской мифологии Толкина в динамике.

Цель работы: рассмотрение феномена незавершенности на примере «Книги Утраченных сказаний», «Неоконченных сказаний» и «Утраченного пути» Дж.Р.Р. Толкина в контексте формирования целостного теоретического представления о литературном жанре фэнтези. Соответственно, поставлены следующие **задачи**:

- 1) сформировать теоретическое представление о фэнтези как о жанре литературы XX и начавшегося XXI вв., включая анализ феномена незавершенности как основного жанрового принципа и фэнтези как мультимедийного культурного явления;
- 2) на основе проведенных исследований вывести определение для жанра фэнтези;
- 3) рассмотреть динамику развития авторской мифологии Толкина в контексте формирования литературного жанра фэнтези;
- 4) определить значение феномена незавершенности в контексте творчества Толкина.

Цели и задачи определяют **методологические принципы** настоящей работы, в основе которых лежит комплексный подход к изучению литературных явлений, предполагающий использование данных не только филологии, но и философии, психологии, социологии, культурологии. В связи с этим в процессе

исследования были применены несколько аналитических методов: биографический, культурно-исторический, историко-теоретический, сравнительно-типологический.

Методологическая база диссертации основывается на:

- теоретических исследованиях, связанных с проблемами теории и истории жанра как литературоведческой категории (М.М. Бахтина, Ю.Н. Тынянова, Г.Н. Пospelова, М.С. Кагана, Р. Уэллека и О. Уоррена, Н.Л. Лейдермана, О.М. Фрейденберг, Д.С. Лихачева, Б.В. Томашевского, Л.В. Чернец, А.Я. Эсалнек);
- трудах по различным литературоведческим и культурологическим вопросам, связанным с историей и функционированием современного жанра фэнтези; аспекту мифологического в современном художественном сознании (А.Ф.Лосева, А.А.Тахо-Годи, К.Леви-Строса, В.Я.Проппа, Е.М.Мелетинского, О.М.Фрейденберг); специфике фольклора (В.Я. Проппа, А.А. Потебни);
- работах, посвященных фантастической литературе и специфике жанра фэнтези (Ю. Кагарлицкого, С. Лема, Т. Чернышевой, Е.М. Неелова, Ц. Тодорова, F.Manlove, M. White, J.Modly, M.Tymn, J.Timmerman);
- исследованиях по истории англоязычной литературы в целом (Н.П. Михальской, В.В. Ивашевой, Г.В. Аникина), а также работы, посвященные непосредственно творческому наследию Дж.Р.Р. Толкина (M. White, H. Carpenter, T. Shippey).

Положения, выносимые на защиту:

1. Фэнтези следует считать жанром литературы Новейшего времени. Рассмотрение фэнтези как направления и художественного метода не дает полного понимания особенностей данного феномена, тогда как исследование в рамках жанровой теории помогает раскрыть особенности фэнтези как явления современного литературного и культурного процесса. Фэнтези мы предлагаем определять как жанр литературы, существенными признаками которого являются хронотоп с магической основой; созданная воображением автора внутренне непротиворечивая и убедительная социальная и природная среда – Вторичный мир, принцип незавершенности, мультимедийный характер. У

жанра фэнтези несколько источников, оказавших существенное влияние на формирование его основных идейно-эстетических принципов: миф, сказка, рыцарский и приключенческий роман.

2. Одним из основных жанрообразующих принципов фэнтези, фактором его формирования и развития, является принцип незавершенности, который генетически восходит к поэтике незавершенности в литературе романтизма. Фрагментарность становится одновременно выражением безграничности человеческой мысли и художественного мира, но вместе с тем сохраняет стремление к целостности, единству.

3. Принцип незавершенности в фэнтези отражается в построении особого Вторичного мира, способного к постоянному развитию, своеобразии игровой природы жанра, обуславливает стремление жанра к сериальности и цикличности. Вместе с тем принципиальная незавершенность подчеркивает и отражает общую целостность – художественного мира в тексте, произведения или всего творчества автора.

4. Этико-эстетической и структурополагающей основой жанра фэнтези является миф, создающий единое пространство реального и фантастического во Вторичном мире фэнтези, который основан на собственных законах, к которым читатель имеет абсолютное доверие, как архаичный человек к мифу. Таким образом, Вторичный мир фэнтези подобен мифу в отношении подлинной реальности для воспринимающего сознания.

5. Принципиальная незавершенность фэнтези как жанра дает ему возможность трансформироваться в новые, мультимедийные явления культуры. Проявления мультимедийности в фэнтези – особая упорядоченность комплекса внетекстовых реализаций фэнтезийных произведений, их взаимовлияние друг на друга и объединение в единую индустрию.

6. Дж.Р.Р. Толкин, один из первых авторов фэнтези, одновременно был и первым теоретиком данного жанра. Свою концепцию фэнтезийной традиции он сформулировал в эссе «О волшебных сказках», включив в нее такие существенные признаки жанра, как отсутствие возрастного ограничения для

воспринимающей стороны, конструирование достоверного Вторичного Мира, неперенное наличие в волшебных историях Бегства и Утешения, т. е. эскапизма.

7. Ранние произведения Толкина «Книга Утраченных сказаний», «Неоконченные сказания» и «Утраченный путь» являются характерным примером реализации принципа незавершенности в фэнтези. Они занимают значительное место в общем творческом наследии Толкина и важны для понимания авторской мифологии. Эволюция развития авторской мифологии Толкина – стремление к целостности: разрозненные мифы становятся единой системой, небольшие фрагменты дополняют «канонические» тексты, часть отдельных отрывков углубляет и расширяет картину Вторичного мира.

8. Мультимедийность, способность фэнтезийных текстов находить свое воплощение в различных видах искусства и их стремление таким образом к целостности проявляется в творчестве Толкина с момента замысла и написания первых работ, реализуясь на всех этапах развития авторской мифологии.

Теоретическая значимость исследования связана с тем, что данная работа вносит вклад в изучение теории жанра как проблемы современного литературоведения, доказывает принадлежность фэнтези к категории литературных жанров, предлагает его развернутое описание. Кроме того, исследование восполняет пробелы в изучении творчества одного из классиков английской литературы и родоначальника жанра фэнтези Дж.Р.Р. Толкина. Выводы по диссертации могут быть использованы для дальнейшего изучения и анализа авторской мифологии Толкина, творчества других писателей-фантастов, дальнейшего рассмотрения фэнтези как жанра современной литературы.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что автором предложен новый подход к изучению жанра фэнтези в современной литературе. Материалы и выводы предпринятого исследования могут дополнить и расширить курсы зарубежной литературы, спецкурсы по истории английской литературы, мифологии, фольклору, стать основой для спецкурса, посвященного фантастической литературе.

Достоверность полученных результатов и научная обоснованность диссертационного исследования обусловлены тем, что работа базируется на изучении и сопоставлении большого количества источников: научная, художественная литература, биографические исследования, критические статьи. Отбор анализируемого материала продиктован его значимостью для решения поставленных в диссертации задач.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендуется к защите. Диссертация соответствует специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (английская) и выполнена в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: п.1 – роль литературы в формировании облика художественной культуры народов стран зарубежья, в определении путей их общественно-духовного развития; п.3 – проблемы историко-культурного контекста, социально-психологической обусловленности возникновения выдающихся художественных произведений; п. 5 – уникальность и самоценность художественной индивидуальности ведущих мастеров зарубежной литературы прошлого и современности; особенности поэтики их произведений, творческой эволюции; п.6 – взаимодействие и взаимовлияние национальных литератур, их контактные и генетические связи.

Апробация основных положений, выносимых на защиту, прошла на конференциях различного уровня, в том числе 14-ой Нижегородской сессия молодых учёных (гуманитарные науки), Нижний Новгород (2009), Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения и преподавания литературы в школе», Йошкар-Ола (2010), XXII, XXIII Пуришевских чтениях (2010, 2011), Международной конференции «Язык, литература, культура и современные глобализационные процессы», Нижний Новгород (2010), Международной научной конференции «Мир романтизма», Тверь (2010), Международной научной конференции «Язык, литература, культура на рубеже XX-XXI веков», Нижний Новгород (2011, 2012), Научной конференции молодых ученых и аспирантов «Символы и мифы в литературе и

фольклоре», Москва (2011), VII Поволжском семинаре по проблемам преподавания и изучения дисциплин античного цикла, Нижний Новгород (2012).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка, включающего 248 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* дана общая информация о формировании жанра фэнтези, обосновывается актуальность заявленной темы, представлены сведения о степени изученности проблемы жанра фэнтези в современном отечественном и зарубежном литературоведении, перечислены источники и теоретические труды, ставшие основой для написания данной работы, заявлены цели и задачи предпринятого исследования, его теоретическая и практическая значимость.

В первой главе **«Фэнтези как жанр новейшей литературы»** дается общая характеристика феномена фэнтези в сегодняшнем литературном и культурном процессе. С опорой на фундаментальные исследования в области теории жанра, а также наиболее авторитетные работы отечественных и зарубежных авторов по вопросам фантастической литературы, доказывающиеся, что фэнтези – литературный жанр, формулируется его определение, перечисляются основные особенности.

В первом параграфе **«Определение феномена фэнтези как литературного жанра»** рассматриваются различные подходы к фэнтези в современном литературоведении: как к литературному направлению, художественному методу и жанру. Освещаются основные теоретические аспекты трактовки понятия «жанр», анализируются определения фэнтези, представленные в различных научных работах, словарях и статьях. В результате проведенного теоретического исследования предлагается собственное определение жанра фэнтези, выделяются основные признаки: хронотоп с магической основой; Вторичный мир – фантастическая, но непротиворечивая, обладающая внутренней логикой художественная реальность; принципиальная

жанровая незавершенность, мультимедийный характер.

Во **втором параграфе «Дж.Р.Р. Толкин как теоретик жанра фэнтези»** изложены философско-эстетические воззрения Дж.Р.Р. Толкина, его представление о жанре «волшебных историй», их аудитории и происхождении. Толкин анализирует особенности Вторичного Мира, воссоздаваемого автором в «волшебных историях», отмечая необходимость присутствия в них Магии и Фантазии, а также Бегства и Утешения, т.е. эскапизма. Таким образом, жанр «волшебной сказки», по Толкину, оказывается близок к современному пониманию жанра фэнтези.

В третьем параграфе **«Литературные и культурные основы жанра фэнтези»** рассматриваются миф и сказка как главные источники формирования нового жанра. При этом миф предлагается в качестве этико-эстетической и структурополагающей основы жанра в целом. Вторичный мир как неотъемлемая часть фэнтезийного произведения базируется на мифе, и именно мифологичность наделяет его необходимой достоверностью в восприятии читателя.

В четвертом параграфе **«Вторичный мир в фэнтези»** анализируется такая важная категория фэнтезийного текста, как Вторичный мир. Именно через способы его построения реализуется жанровая природа фэнтези. Рассматриваются различные способы миромоделирования в произведениях жанра фэнтези и делаются общие выводы относительно характеристик фэнтезийного Вторичного мира: его способность развиваться, иногда – без прямого участия автора, внутренняя логичность и убедительность, игровая природа процесса создания Вторичного мира.

В пятом параграфе **«Игровое начало фэнтези»** рассматривается реализация игрового принципа в рамках жанра. Игровое начало как одна из основ жанра фэнтези реализуется на нескольких уровнях: как игра автора в построение возможного мира, как игра читателя в побег от реальности, своеобразная форма эскапизма, а также как выход игрового принципа за пределы текста – «ролевая игра» с воссозданием мира того или иного

произведения.

В шестом параграфе «**Незавершенность как жанровая характеристика фэнтези**» незавершенность рассматривается в контексте идейно-смысловой связи с фрагментарностью в творчестве романтиков. Незавершенность в фэнтези связана с такими категориями жанра, как особый Вторичный мир и игровое начало. Вторичный мир способен развиваться одновременно во множестве направлений: детали, касающиеся особенностей его истории, географии, культуры, социальной среды позволяют авторской фантазии бесконечно расширять и дополнять созданную им Вторичную вселенную. Логика и внутренние закономерности, непременно присутствующие во Вторичном мире, придают ему возможность постоянного развития, то есть незавершенности. Игровое начало фэнтези, в частности его квестовая природа, также во многом обуславливает жанровую незавершенность и сериальность. Выполнив задачу «квеста» в одном произведении, в следующем герой сталкивается с новой, на следующем «уровне», и только от автора зависит, как много подобных «уровней» будет содержаться в его тексте. Следствием тенденции к незавершенности является склонность жанра в целом к цикличности: редко мир фэнтезийного произведения ограничен одной книгой, одним романом, или – еще реже – рассказом, фэнтези сегодня – это почти всегда цикл, сага. Существование фэнтези в форме циклов приводит к возникновению интересного феномена: одновременность читательского восприятия произведения и авторской работы над текстом. Незавершенность текста в этом случае становится принципиальной. Помимо литературно-художественного аспекта, необходимости крупной формы для воплощения авторского замысла, «сериальность» в фэнтези связана с коммерциализацией. В числе прочих этот фактор оказывает влияние на сегодняшнее восприятие фэнтези как жанра исключительно массовой литературы. Устойчивая связь между понятиями «фэнтези» и «массовая литература» основана во многом на факторе «незавершенного жанра», который постоянно продолжается, экранизируется, коммерчески успешен, т. е. рассчитан на широкую аудиторию.

В седьмом параграфе **«Внутрижанровая дифференциация фэнтези»** перечисляются основные разновидности жанра фэнтези. При рассмотрении различных дефиниций данного термина можно было обнаружить, что зачастую попытки определить фэнтези как жанр сводились к перечислению конкретных повторяющихся в повествовании элементов (образов, предметов, деталей): мечи, маги, условно-средневековый мир. Но фэнтези невозможно ограничить только наличием данных признаков, к тому же для многих текстов они не являются первостепенными при конструировании Вторичного мира. Сегодня возможна внутрижанровая дифференциация фэнтези на несколько разновидностей. Согласно ей, можно выделить эпическое, героическое, историческое, мифологическое, городское, технофэнтези (научное фэнтези), темное, интеллектуальное, боевое, детективное, авантюрное, юмористическое фэнтези; также в отдельные группы выделяют женское, детское и юношеское фэнтези.

В восьмом параграфе **«Фэнтези как мультимедийное явление современной культуры»** анализируется одна из наиболее интересных сегодня культурологических проблем – взаимодействие фэнтези с другими видами искусств. Сегодня она приобрела острый дискуссионный характер в силу тенденции вытеснения литературы кинематографом и развития новых направлений на границе литературы и графических видов искусства (комиксы, графические новеллы и т.д.). Рассматриваются причины, по которым именно произведения в жанре фэнтези становятся основой для появления сложных комплексов с большим количеством разнородных составляющих. Незавершенность фэнтези в значительной степени определяет его стремление к мультимедийности. Потенциал, заложенный в том или ином произведении, реализуется не только в пространстве текста, но и в других областях искусства. Комплекс, создаваемый на основе фэнтези-книг, может быть достаточно широким и разнообразным, в зависимости от того, что способен предоставить литературный оригинал. Первым этапом перехода текста в мультижанровое произведение является экранизация. При наличии успешной экранизации, когда

в сознании читателей и зрителей будет сформирован единый визуальный ряд восприятия, возможно дальнейшее формирование мультимедийного комплекса и индустрии.

Во второй главе диссертации **«Формирование жанра фэнтези и феномен незавершенности в творчестве Дж.Р.Р. Толкина (на примере «Книги Утраченных сказаний», «Неоконченных сказаний», «Утраченного пути»)»** анализируется феномен незавершенных работ Толкина, их место в творческом наследии автора и значение для последующего формирования концепции жанра фэнтези.

В первом параграфе **«История создания «Книги Утраченных сказаний», «Неоконченных сказаний» и «Утраченного пути»** изложена история зарождения авторской мифологии Толкина, определившей характер всего дальнейшего творчества автора, рассмотрены первые опыты языкотворчества и мифотворчества, структура и особенности его первых, незавершенных произведений.

Во втором параграфе **«Феномен незавершенных работ в контексте творческого наследия Толкина»** анализируются особенности «Книги Утраченных сказаний», «Неоконченных сказаний» и «Утраченного пути» с точки зрения принципа незавершенности. Данные произведения, в отличие от «Сильмариллиона», представлены как сборники текстов (в первом случае сюжетная связь между частями наиболее очевидно, поскольку «Книга Утраченных сказаний» изначально задумывалась как единое произведение), снабженные редакторскими комментариями и примечаниями. Ранние версии мифологии и черновики в общем творческом наследии Толкина занимают значительное место и важны для ее понимания: Вторичный мир, представленный в «Хоббите», «Властелине Колец» и «Сильмариллионе», не ограничивается только текстами данных произведений, поскольку вся авторская мифология Толкина в итоге – система взаимосвязей, сложная, но логичная и упорядоченная. При этом данные тексты иллюстрируют возможность двухпланового развития Вторичного мира в жанре фэнтези. На примере

взаимодействия нескольких пластов творчества Толкина можно проследить своеобразный переход текстов из категории незавершенных к формально завершенным, и наоборот. Незавершенность как жанровая характеристика фэнтези на примере творчества Толкина реализует себя в формально-содержательном аспекте. С одной стороны, «Утраченные сказания», «Неоконченные сказания» и «Утраченный путь» не были доведены автором до соответствия первоначальному замыслу, и с точки зрения структуры данные тексты характеризуются прежде всего как незаконченные, фрагменты. При этом уже в самой сути данных текстов (в случае с «Неоконченными сказаниями» – даже в названии) изначально заложена мысль о невозможности в самом деле полностью завершить такие произведения. Авторское мифотворчество в данном случае – процесс бесконечный, сходный с попыткой постижения тайны мира и человека у романтиков. Тексты, из которых состоят «Утраченные сказания», «Неоконченные сказания» и «Утраченный путь» являются фрагментами не только с точки зрения своей формы, но в содержательном отношении.

В третьем параграфе **«Построение вторичного мира в «Книге Утраченных сказаний», «Неоконченных сказаниях» и «Утраченном пути»** рассмотрены способы конструирования Вторичного мира в незавершенных работах Толкина. Вторичный мир «Книги Утраченных сказаний» отличается своеобразным магическим хронотопом в данном случае он базируется на том, что Вторичный мир хронологически удален от читателя до такой степени, что время это начинает мыслиться как магическое, а вслед за ним магичность обретает и пространство. Многоплановость Вторичного мира, кажущаяся бесконечность возможных историй – одна тянет за собой другую, каждое имя, реалия, деталь могут быть частью отдельного, нового мифа – одна из важнейших характеристик фэнтезийного жанра, которая проявилась уже в «Утраченных сказаний». Незавершенность фэнтези на содержательном уровне реализует себя с самой первой версии мифологии, показывая, что Вторичный мир может быть и дальше развит и дополнен. Две отправные точки Вторичных миров Толкина: мифотворчество как бесконечный процесс, учитывая, что

творить в рамках задуманной системы может не один автор, и языкотворчество, также предполагающее постоянное развитие, обуславливают, с одной стороны, смысловую и формальную незавершенность Вторичных миров, с другой – их целостность и тесную взаимосвязь. Реализация мифа как структурополагающей и этико-эстетической основы жанра также прослеживается на примере «Книги Утраченных сказаний» и дальнейшей эволюции авторской мифологии. Развитие авторской мифологии Толкина от «Утраченных сказаний» к «Сильмариллиону» представляет собой движение от сказки к мифу. Важно отметить, что мифологичность сама по себе лучше реализует фэнтезийную незавершенность, нежели сказка, которая даже с точки зрения своей абстрактной структуры предполагает наличие однозначной концовки, что противоречит общей жанровой тенденции. «Неоконченные сказания» иллюстрируют способность Вторичного мира развиваться, «достраиваться» вне основного текста произведения (в данном случае, «основными» текстами следует считать «Хоббита», «Властелин колец» и «Сильмариллион»), реализуя таким образом фэнтезийную незавершенность: все, о чем не было или было слишком мало рассказано, в «завершенном» тексте может стать частью новых, дополняющих его историй. «Неоконченные сказания» были призваны внести еще большую упорядоченность в логику взаимоотношений между несколькими пластами изображения Вторичного мира. Что касается характерных особенностей Вторичного мира «Утраченного пути», то здесь следует отметить наличие двух планов: реального и фантастического, которые формально представляют один и тот же мир, но разные его временные отрезки; наличие перехода между этими мирами (языковой, слова и истории, которые приходят к Аудойну, сны о Нуменоре), а также автобиографичность и использование подсознательного, сна об Атлантиде для конструирования Вторичного мира.

В четвертом параграфе **«Незавершенность в структуре авторской мифологии»** последовательно рассматриваются основные легенды «Книги Утраченных Сказаний», «Неоконченных сказаний» и «Утраченного пути», проводится сопоставительный анализ ранней и поздней версий мифологии

Арды, выстраивается представление о динамике и тенденции ее развития. Сравнивая несколько версий авторской мифологии – неоконченные тексты и «Сильмариллион», можно говорить о тенденции к завершению легенд в «Сильмариллионе». Учитывая специфику жанра, полным это завершение быть не может, однако на примере сопоставительного анализа нескольких вариантов авторской мифологии можно увидеть устремленность Вторичного мира к целостности и определенной законченности.

В пятом параграфе **«Разновидности жанра фэнтези, представленные в раннем творчестве Толкина»** перечислены элементы различных жанровых разновидностей фэнтези, присутствующих в незавершенных работах Толкина. Несмотря на то, что в момент разработки писателем своего Вторичного мира, подобной классификации (равно как и выделения фэнтези в отдельный жанр) еще не существовало, в «Утраченных сказаниях», «Неоконченных сказаниях» и «Утраченном пути» можно выделить характерные для некоторых жанровых разновидностей признаки. Так, в ранних работах Толкина можно обнаружить признаки эпического, мифологического, исторического и интеллектуального фэнтези.

В шестом параграфе **«Реализация принципа мультимедийности в творчестве Толкина»** рассматриваются особенности авторской мифологии Толкина как мультимедийного явления. Возможность авторской мифологии получить воплощение не только в текстовом варианте подчеркивалась самим Толкином еще на этапе формирования общего замысла. «Книга Утраченных сказаний», «Неоконченные сказания» и «Утраченный путь», будучи одними из первых произведений в жанре фэнтези, органично встраиваются в концепцию мультимедийного жанра. Прежде всего, это касается аспекта литературных дополнений и фанфикшна. В отношении литературных дополнений публикация творческого наследия Толкина являет собой пример «обратного процесса», когда автор не дописывает новые тексты, имеющие отношение к созданному им Вторичному миру, но издаются произведения, созданные до «канона». Феномен «Книги Утраченных сказаний», «Неоконченных сказаний» и «Утраченного

пути» заключается еще и в том, что наиболее точно определить данные тексты можно через терминологию фанфикшна, хотя фанфики «вторичны» по отношению к канону, а данные тексты «первичны», поскольку канон создавался с опорой именно на них. Тем не менее, определенные эпизоды, представленные в «Книге Утраченных сказаний» могут быть рассмотрены в рамках так называемой «альтернативной вселенной», AU (сокращенное обозначение для фанфиков). Отличия между легендами «Книги Утраченных сказаний» и «Сильмариллионом» достаточно значительны, чтобы первоначальную версию можно было рассматривать как определенную «альтернативную вселенную», с той лишь разницей, что варианты видения мира не делятся на «авторское» и «фанатское», а оба являются авторскими представлениями о данном Вторичном мире.

Незавершенность ранних версий переходит в завершенность более поздних вариантов, но и она в итоге оказывается неполной: мультимедийность – следствие фэнтезийной незавершенности, а произведения Толкина наиболее показательны в этом отношении. Ролевое движение, воссоздание артефактов Вторичного мира, компьютерные и настольные игры, все это – своеобразное «завершение» Вторичного мира, уже вне собственно текста. Таким образом, можно говорить, что тексты Толкина реализуют принципы мультимедийности жанра фэнтези, и даже в ранние, черновые и неоконченные работы заложен подобный потенциал.

В заключении изложены основные выводы по результатам проделанной работы. Актуальность и необходимость изучения фэнтези сегодня не вызывает сомнений. Фэнтези – жанр, живо и чутко реагирующий на современный социальный настрой. В значительной степени наследуя романтические традиции, фэнтези возникает в том числе и как реакция на настроение общества, его дезориентированность и разобщенность.

Изучение феномена незавершенности на примере «Книги Утраченных сказаний», «Неоконченных сказаний» и «Утраченного пути» Дж.Р.Р. Толкина в контексте формирования целостного теоретического представления о

литературном жанре фэнтези привели к следующим выводам:

В научной и справочной литературе существуют различные определения фэнтези как феномена современной литературы: метод, направление, разновидность сказки, особый тип произведения. Мы считаем, что фэнтези следует считать литературным жанром, а подход к его изучению в рамках жанровой теории является наиболее плодотворным для выявления основных признаков и особенностей развития.

Принцип незавершенности является жанрообразующим для фэнтези. Он лежит в основе постоянного развития главной категории фэнтезийного произведения – тщательно проработанного и внутренне логичного Вторичный мир. Незавершенностью же обусловлены такие существенные жанровые характеристики, как цикличность, сериальность, а также особенности игровой природы фэнтези.

Структурополагающая и этико-эстетическая основа жанра – миф, который помогает сконструировать внутренне убедительный, логичный и достоверный Вторичный мир. Что касается сказки, то она, как заведомый вымысел, не может стать основной для построения Вторичного мира, однако узнаваемые сказочные элементы активно используются в произведениях жанра фэнтези.

Современное фэнтези – мультимедийное культурное явление. Незавершенность жанра позволяет на основе текстовых произведений фэнтези конструировать новые мультимедийные структуры, включающие в себя не только текстовое произведение, но и киновоплощение, иллюстрации, виртуальные миры компьютерных игр, фанфикшн и т.д.

В результате анализа существующих в научной и справочной литературе дефиниций термина фэнтези было сформировано определение, которое, на наш взгляд, отображает основные особенности фэнтези как литературного жанра. Фэнтези – это жанр литературы, существенными признаками которого являются хронотоп с магической основой; созданная воображением автора внутренне непротиворечивая и убедительная социальная и природная среда – Вторичный мир, жанровая незавершенность, мультимедийный характер. У

жанра фэнтези несколько источников, оказавших существенное влияние на формирование его основных идейно-эстетических принципов: миф, сказка, рыцарский и приключенческий роман.

Незавершенность как жанровая характеристика фэнтези на примере творчества Толкина реализует себя в формально-содержательном аспекте. «Утраченные сказания», «Неоконченные сказания» и «Утраченный путь» не были доведены автором до соответствия первоначальному замыслу, и с точки зрения структуры данные тексты характеризуются как фрагменты. На примере анализа текстов Толкина можно увидеть, что процесс создания авторской мифологии, по сути своей, бесконечен.

Эволюция развития авторской мифологии Толкина от «Утраченных сказаний» к «Сильмариллиону» представляет собой движение от сказки к авторскому мифу. Эффект, достигаемый автором, – творение современного мифа, обладающего высшей степенью «реальности» для воспринимающего сознания.

Все развитие авторской мифологии Толкина демонстрирует несколько тенденций: с одной стороны, к завершенности для неоконченных легенд и сказаний, сюжетные нити переплетаются, превращая фрагменты в единое целое. Но, учитывая тенденцию перехода от сказочного к мифологическому, можно и говорить об обратном процессе: миф обладает гораздо большей изначальной незавершенностью, нежели сказка, и в данном случае происходит трансформация фэнтезийной незавершенности. С момента начала формирования жанровых основ творчеству Толкина была присуща мультимедийность, способность фэнтезийных текстов находить воплощение, частичное завершение в других видах искусства.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

В научных журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК РФ:

1. Винтерле И.Д. Роль кинематографа в развитии современной литературы фэнтези // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. –

2010. – Вып. 4 (2). – С. 827-829. Режим доступа: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99999999_West_2010_4\(2\)/116.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99999999_West_2010_4(2)/116.pdf)

2. Винтерле И.Д. Современное фэнтези как мультимедийное культурное явление // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – Вып. 6 (2). – С. 93-96. Режим доступа: http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99999999_West_2011_6/19.pdf

3. Винтерле И.Д. Миф как основа фэнтези. VII Поволжский научно-методический семинар по проблемам преподавания и изучения дисциплин античного цикла // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – Вып. 6 (2). – С. 37-39. Режим доступа: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99999999_West_2012_1\(2\)/7.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99999999_West_2012_1(2)/7.pdf)

Публикации в других научных изданиях:

4. Винтерле И.Д. Своеобразие поэтики «Книги Утраченных сказаний» Дж.Р.Р. Толкина // Синтез культурных традиций в художественном произведении. – Нижний Новгород: НГПУ. – 2009. – С. 145-148.

5. Винтерле И.Д. Интерпретация легенды о Феаноре в «Утраченных сказаниях» и «Сильмариллионе» Дж. Р. Р. Толкина // Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки. – Вып. 14. – Нижний Новгород: Зверева И.А., 2010. – С. 217-218.

6. Винтерле И.Д. Особенности развития авторской мифологии Дж.Р.Р. Толкина. Актуальные проблемы изучения и преподавания литературы в школе // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции 9-10 ноября 2009 года. – Йошкар-Ола, 2010. – С. 208-212.

7. Винтерле И.Д. Своеобразие авторской мифологии Толкина // Материалы XXII Пуришевских чтений. История идей в жанровой истории. – Москва, 2010. – С. 147-148.

8. Винтерле И.Д. Романтическая традиция и образ ночи в современном фэнтези (на примере романа С. Майер "Сумерки") // Романтизм: грани и судьбы. – Вып. 9. – Тверь, 2010. – С. 87

9. Винтерле И.Д. Элементы поэтики романтизма в современном фэнтези (на материале романа С. Майер «Сумерки» // Материалы международной научной конференций «Мир романтизма». – Тверь, 2010. – С. 212-217.

10. Винтерле И.Д. Алиса в Стране Чудес Тима Бертона как феномен экранизации // Материалы XXII Пуришевских чтений. – Москва, 2011. – С. 150-151.

11. Винтерле И.Д. Миф как основной элемент литературы фэнтези // Материалы научной конференция аспирантов и молодых ученых к 80-летию Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН // Электронный журнал «Новые российские гуманитарные исследования». ISSN 2070-5395. – М., 2012. – №7.